

УДК 517.538.5

Р. Ш. СААКЯН

ОБ ОДНОМ ОБОБЩЕНИИ ПРИНЦИПА МАКСИМУМА

Пусть \bar{C} — расширенная комплексная плоскость, D — область в \bar{C} , $\partial D \neq \emptyset$ граница D . Рассмотрим множество $E \subset D$, замкнутое относительно D , и пусть E^0 — множество внутренних точек E . Мы будем рассматривать следующие классы функций:

$A(E)$ — класс функций непрерывных на E и аналитических в E^0 ,

$H(D)$ — класс функций, аналитических в D ,

$A_D(E)$ — равномерное замыкание множества сужений функций из $H(D)$ на E .

Пусть D^* — одноточечное компактное расширение области D . В работе [1] Н. У. Аракелян был решен вопрос о возможности равномерного приближения на E аналитическими в D функциями. Точнее доказана

Теорема А. $A_D(E) = A(E)$ тогда и только тогда, когда $E \in K_D$, т. е. $D^* \setminus E$ связано и локально связано.

Далее, в работе [2] ставится вопрос об описании класса $A_D(E)$ в случае $E \notin K_D$. В [2] сформулировано, в частности, следующее предложение: при $D = C$ некоторым обобщением принципа максимума удается установить, что функции из $A_D(E)$ аналитически продолжаются на те компоненты множества $D \setminus E$, для которых бесконечность не является достижимой граничной точкой.

Отметим также, что А. Страем предложено [3] некоторое описание класса $A_D(E)$, $E \notin K_D$, которое не будучи „внутренним“, тем не менее содержит указанное утверждение об аналитическом продолжении функций из $A_D(E)$.

Основной целью данной работы является формулировка и доказательство некоторого общего варианта принципа максимума, возможно представляющего самостоятельный интерес. Из него непосредственно следует утверждение об аналитическом продолжении функций из $A_D(E)$ в случае произвольных областей D , а также описание оболочки множества E относительно области D , данное в [4].

Так как функции из $A_D(E)$, вообще говоря, не ограничены, то интерес представляет вопрос о том, является ли этот класс алгеброй. В связи с этим, будет доказано, что в общем случае класс $A_D(E)$ не является алгеброй.

Работа состоит из четырех пунктов. Первый из них содержит формулировки полученных результатов и следствия. Второй посвящен доказательству вспомогательных лемм, а третий и четвертый — доказательству сформулированных результатов.

1°. Необходимые понятия и формулировка результатов. Для произвольных множеств $A, B \subset \bar{C}$ обозначим через $\rho(A, B)$ их сферическое расстояние

$$\rho(A, B) = \inf_{\substack{z \in A \\ \xi \in B}} \frac{|z - \xi|}{\sqrt{(1 + |z|^2)(1 + |\xi|^2)}}.$$

Обозначим через $\delta(A)$ диаметр множества A в метрике R^2 :

$$\delta(A) = \sup_{z_1, z_2 \in A} |z_1 - z_2|,$$

и через $d(z_0, A)$ обозначим расстояние от точки z_0 до множества A в метрике R^2 :

$$d(z_0, A) = \inf_{z \in A} |z - z_0|.$$

Далее, для любого $\varepsilon > 0$ через $V_\varepsilon(\partial D)$ обозначим ε -окрестность границы ∂D области D

$$V_\varepsilon = \{z \in \bar{C} : \rho(z, \partial D) < \varepsilon\}.$$

Определение 1: Пусть F — компакт в \bar{C} , $z \in \bar{C} \setminus F$, γ — непрерывное отображение полуинтервала $[0, 1)$ в \bar{C} такое, что

$$\gamma(0) = z, \lim_{t \rightarrow 1} \rho(\gamma(t), F) = 0.$$

Тогда мы скажем, что γ соединяет z с F .

В соответствии с этим, для открытого множества $\Omega \subset \bar{C}$ множество $e \subset \bar{C} \setminus \Omega$ назовем *достижимым* из Ω , если существует точка $z \in \Omega$ и непрерывное отображение $\gamma_z : [0, 1) \rightarrow \Omega$, соединяющее z с e . Естественно полагать, что пустое подмножество $e = \emptyset$ недостижимо из Ω .

Сформулируем, придерживаясь выше изложенного, наши результаты.

Теорема 1. (обобщение принципа максимума). Пусть B — область в \bar{C} , $e \subset \partial B$, e — замкнуто. Пусть, кроме того, h — непрерывная субгармоническая функция в B . Тогда

1. Если множество e недостижимо из B , то из того, что

$$\sup_{z \in \partial B \setminus e} h(z) \leq M < \infty \quad (1.1)$$

следует, что $h(z) \leq M$ для всех $z \in B$.

2. Если множество e достижимо из B , то существует субгармоническая в B функция $h = |f|$, где $f \in H(\bar{C} \setminus e)$ такая, что для всех $z \in \partial B \setminus e$ имеем $h(z) < 1$, однако h не ограничена сверху в B .

Пункт 1 этой теоремы в случае $e = \emptyset$ совпадает с классическим принципом максимума. Отметим также, что в пункте 1 этой теоремы ограниченность сверху функции h формально не постулируется. Отметим, что для функции h значение $-\infty$ вполне допустимо.

Для множества $E \subset D$, замкнутого относительно D , и функции $f \in H(D)$ через \widehat{E}_D обозначим оболочку множества E относительно области D

$$\widehat{E}_D = \text{Hull}(E, D) = \{z \in D : |f(z)| \leq \|f\|_E\},$$

где $\|f\|_E = \sup_E |f(z)|$.

Пользуясь понятием оболочки множества, укажем на некоторые следствия из теоремы 1.

Следствие 1. Пусть $E \subset D$ и E замкнуто относительно D . Оболочка \widehat{E}_D множества E состоит из E и всех компонент множества $D \setminus E$, для которых ∂D недостижимо, и только из них.

Действительно, очевидно, что $E \subset \widehat{E}_D$. Далее, из первого пункта теоремы 1 следует, что если Ω — некоторая компонента $D \setminus E$, для которого ∂D недостижимо, то $\Omega \subset \widehat{E}_D$. А если для компоненты Ω , ∂D достижимо, то из второго пункта теоремы 1 следует, что $\Omega \not\subset \widehat{E}_D$.

Следствие 2. $A_D(E) \subset A(\widehat{E}_D)$.

В самом деле, пусть $f \in A_D(E)$, тогда существует последовательность $\{g_n\}_{n=1}^{\infty}$ функций из $H(D)$, которая равномерно на E сходится к f . Повтому для любого $\varepsilon > 0$ существует не зависящий от z номер N такой, что для всех $n > N$ и $m = 1, 2, 3, \dots$ при $z \in E$

$$|g_{n+m}(z) - g_n(z)| < \varepsilon. \quad (1.2)$$

Тогда в силу следствия 1 неравенство (1.2) верно для всех $z \in \widehat{E}_D$. Следовательно, последовательность $\{g_n\}_{n=1}^{\infty}$ равномерно на \widehat{E}_D сходится, определяя там аналитическую функцию f_1 такую, что для всех $z \in E$, $f_1(z) = f(z)$. Следовательно $f \in A(\widehat{E}_D)$.

Обозначим далее через $h(E)$ — класс функций, непрерывных на E и гармонических в E° , а через $h_D(E)$ — равномерное замыкание множества сужений на E функций, гармонических в D , можно точно так же доказать

Следствие 2'. $h_D(E) \subset h(\widehat{E}_D)$.

Пользуясь следствием 2 легко показать, что если $\widehat{E}_D \in K_D$, то класс $A_D(E)$ является алгеброй. Однако следующий пример показывает, что в общем случае $A_D(E)$ не является алгеброй.

Теорема 2. Пусть E — относительно замкнутое подмножество области D и $\widehat{E}_D \in K_D$. Тогда существуют функции $f, g \in A_D(E)$, причем f ограничена, однако $fg \notin A_D(E)$. Более того, можно считать, что f мероморфна, а g голоморфна в D .

2°. Вспомогательные леммы. Для доказательства первой леммы нам понадобится следующее

Предложение. Пусть D — область в \bar{C} , ∂D — граница D . Пусть также γ — непрерывное отображение полуинтервала $[0, 1)$ в D , соединяющее точку z_0 области D с ∂D . Тогда $\bar{\gamma}([0, 1)) \setminus \gamma$ связано.

Действительно, рассмотрим систему непрерывных отображений $\gamma_t: [t, 1) \rightarrow D$. Тогда $\{\bar{\gamma}_t\}$ — монотонно убывающее по t семейство связанных компактных множеств и множество $\Gamma = \bigcap_t \bar{\gamma}_t$ связано (см. [5], стр. 179) и $\Gamma = \bar{\gamma} \setminus \gamma$.

Прежде, чем приступить к доказательству лемм, дадим два необходимых нам определения.

Определение 2. Функция $f \in H(B)$, которая может быть представлена в виде $f = f_1/f_2$, где f_1, f_2 — ограниченные функции из $H(B)$, называется функцией ограниченного вида в B .

Пусть B — область в \bar{C} и B^∞ — универсальная поверхность наложения для области B . Тогда существует (см. [6], стр. 255) функция $x = x(z)$, которая отображает поверхность B^∞ взаимно однозначно и конформно на единичный круг $|x| < 1$. Пусть $z = z(x)$ — функция, обратная к $x = x(z)$.

Определение 3. Область B из \bar{C} называется ограниченного или неограниченного вида в зависимости от того, будет ли функция $z = z(x)$ ограниченного вида или нет.

Лемма 1. Пусть B — область в \bar{C} , $e \in \partial B$, e — замкнуто и недостижимо из B . Тогда гармоническая мера множества e относительно области B равна нулю.

Доказательство. Пусть B^∞ — универсальная поверхность наложения для области B . Тогда существует [6] взаимно однозначное и конформное отображение $x = x(z)$ поверхности B^∞ на единичный круг $|x| < 1$.

Покажем сначала, что B — область ограниченного вида. Пусть для этого, ξ_0 — некоторая точка на e , и $\{\xi_n\}$ — последовательность точек области B , сходящаяся к ξ_0 . Построим непрерывную кривую Γ , проходящую через точки ξ_n , и соединяющую некоторую точку области B с ∂B .

Рассмотрим множество $\bar{\Gamma} \setminus \Gamma$. В силу выше доказанного предложения возможны два случая:

- а) $\bar{\Gamma} \setminus \Gamma$ состоит из единственной точки ξ' ,
- б) $\bar{\Gamma} \setminus \Gamma$ — континуум.

В первом случае $\xi' = \xi_0$ и следовательно e достижимо из B . Следовательно, $\bar{\Gamma} \setminus \Gamma$ — континуум и по теореме Р. Неванлинны (см. [7], стр. 214), B есть область ограниченного вида. Отсюда имеем, что функция $z = z(x)$, обратная к функции $x = x(z)$, ограниченного вида т. е. $z = z_1/z_2$, где z_1, z_2 — ограниченные аналитические функции в круге $|x| < 1$. Важно заметить, что функции z_1 и z_2 , в силу теоремы Рисса (см. [7], стр. 210), обращаются в нуль лишь на множестве гар-

монической меры нуль. Для функций ограниченного вида имеет место теорема Фату (см. [7], стр. 208), согласно которой функция $z = z(x)$ на подмножестве F_x окружности $|x|=1$, которое имеет меру 2π , имеет радиальные граничные значения. Обозначим через F_x множество радиальных граничных значений, которое принимает функция $z = z(x)$ на множестве F_x . Заметим, что точки множества F_x достижимы из B . Обозначим, далее, через E_x множество иррегулярных точек границы области B . Не ограничивая общности, можно считать, что $\infty \in \partial B$. Тогда по теореме Келлога (см. [8], стр. 80), емкость множества E_x равна нулю. Отсюда имеем, что прообраз E_x множества E_x гармонически нульмерен, так как, в противном случае, в силу теоремы Р. Неванлинны (см. [7], стр. 211) имели бы, что E_x положительной гармонической меры.

Рассмотрим теперь разность

$$u(x) = \omega(x, F_x \setminus E_x, |x| < 1) - \omega(z(x), F_x \setminus E_x, B).$$

Это — ограниченная и гармоническая в единичном круге функция. Для любого $x \in F_x \setminus E_x$ имеем, что $u(x) = 0$. Таким образом, ограниченная гармоническая в единичном круге функции u равна нулю всюду на $|x|=1$ за исключением множества гармонической меры нуль. Поэтому в силу обобщенного принципа максимума (см. [7], стр. 143), имеем $u(x) = 0$ для всех точек круга $|x| < 1$. И, наконец, так как $\omega(x, F_x \setminus E_x, |x| < 1) = 1$ получаем, что $\omega(z(x), F_x \setminus E_x, B) = 1$, следовательно, $\omega(z, e, B) = 0$. Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть E — относительно замкнутое подмножество D и $D \setminus E$ связно. Тогда, фиксируя $a \in D \setminus E$ и полагая $f(z) = 1/(z - a)$ для всех $z \in E$ имеем, что $f \in \Lambda_D(E)$.

Доказательство. Пусть γ — непрерывная кривая, соединяющая точку $a = a_1$ с ∂D и $\gamma \subset D \setminus E$. Возьмем последовательность точек $\{a_n\}_{n=1}^{\infty} \subset \gamma$ такую, что $\rho(a_n, \partial D) \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ и последовательность $\{\Omega_n\}_{n=1}^{\infty}$ жордановых областей таких, что $\Omega_n \subset D \setminus E$ и дуга $\widehat{a_n a_{n+1}}$ лежит в Ω_n . Пусть, кроме того

$$\delta(\Omega_n) \rightarrow 0 \text{ и } \rho(\Omega_n, \partial D) \rightarrow 0 \text{ при } n \rightarrow \infty$$

и $f(z) = Q_1(z)$. Так как $Q_1(z) \in H(D \setminus \Omega_1)$, то по теореме Рунге, существует рациональная функция Q_2 , с единственным полюсом в a_2 такая, что для любого $\varepsilon > 0$, при $z \in D \setminus \Omega_1$ имеем

$$|Q_1(z) - Q_2(z)| < \frac{\varepsilon}{2^2}.$$

Если рациональная функция Q_1 с единственным полюсом в a_1 построена для $n=1, 2, 3, \dots, k$, то функцию Q_{k+1} с единственным полюсом в a_{k+1} строим так, чтобы при $z \in D \setminus \Omega_k$ имели

$$|Q_{k+1}(z) - Q_k(z)| < \frac{\varepsilon}{2^{k+1}}.$$

Докажем, что последовательность $\{Q_n\}_{n=1}^{\infty}$ равномерно, на любом компакте в D , сходится к функции $\{f \in H(D)\}$. В самом деле, пусть F — компакт в D . Возьмем число N так, чтобы $F \subset D \setminus \Omega_n$ при $n > N$. Тогда при $n > N$ и $m = 1, 2, 3, \dots$, для $z \in F$ имеем

$$|Q_{n+m}(z) - Q_n(z)| \leq \sum_{k=n}^{n+m-1} |Q_{k+1}(z) - Q_k(z)| < \frac{\varepsilon}{2^n}.$$

Это означает, что последовательность $\{Q_n\}$ равномерно на компакте F сходится к аналитической в D функции

$$\varphi(z) = Q_1(z) + \sum_{n=1}^{\infty} (Q_{n+1}(z) - Q_n(z)).$$

Далее, так как $E \subset D \setminus \bigcup_{n=1}^{\infty} \Omega_n$, то при $z \in E$ имеем

$$|\varphi(z) - f(z)| \leq \sum_{n=1}^{\infty} |Q_{n+1}(z) - Q_n(z)| < \varepsilon,$$

т. е. $f \in A_D(E)$. Лемма доказана.

3°. Доказательство теоремы 1. Отметим, что доказательство пункта 1 второй теоремы основано на лемме 1 и некоторой модификации рассуждений (см. [9], стр. 205) доказательства известной теоремы Иверсена.

1. Для $\alpha \geq M$ рассмотрим открытое множество

$$\tilde{B}_\alpha = h^{-1}((\alpha, +\infty)).$$

Если утверждение пункта 1 не выполнено, то $B_M \neq \emptyset$. Докажем, что если $B_\alpha \neq \emptyset$, при $\alpha > M$ и Ω_α — какая-либо компонента связности B_α , то $e_\alpha = \partial\Omega_\alpha \cap e \neq \emptyset$ и функция h не ограничена сверху в Ω_α . Это означает, что для любого $\alpha > \alpha_0$ множество Ω_α содержит некоторую компоненту Ω_α множества B_α такую, что $e_\alpha = \partial\Omega_\alpha \cap e \neq \emptyset$.

В самом деле, если $e_\alpha = \emptyset$, то тогда $\partial\Omega_\alpha \subset B \cup (\partial B \setminus e)$, и применяя к Ω_α , с учетом (1.1), классический принцип максимума, мы получили бы, что $h(z) \leq \alpha_0$ для $z \in \Omega_\alpha$, а это противоречит определению Ω_α . Таким образом, $e_\alpha \neq \emptyset$. Заметим, далее, что из условия, что e недостижимо из B следует, что e_α недостижимо из Ω_α . Из леммы 1 имеем, что гармоническая мера множества e_α относительно области Ω_α равна нулю. Тогда, если бы функция h была ограничена сверху в Ω_α , то по обобщенному принципу максимума (см. [10], стр. 70) мы опять имели бы, что $h(z) \leq \alpha_0$ в Ω_α .

Итак, поскольку $B_M \neq \emptyset$, мы можем фиксировать некоторую последовательность $\{\Omega_n\}_{n=m}^{\infty}$ ($m > M$) компонент множеств B_n , так, чтобы $\Omega_{n+1} \subset \Omega_n$ и последовательность точек $\{z_n\}_{n=m}^{\infty}$, $z_n \in \Omega_n$.

Пусть V — произвольная окрестность множества e . Тогда существует такой номер N , что для всех $n \geq N$ имеем $\Omega_n \subset V$. Так как $z_n, z_{n+1} \in \Omega_n$, то пусть γ_n — жорданова дуга, соединяющая z_n с z_{n+1} в Ω_n . Полагая $\Gamma = \bigcup_{n=N}^{\infty} \gamma_n$, имеем, что $\Gamma \subset V$. Следовательно, Γ соединяет z_N с e . Полученное противоречие доказывает пункт 1 теоремы 1.

2. Пусть непрерывная кривая Γ соединяет некоторую точку области B с множеством e . Пусть, далее, $\{K_\xi\}_{\xi \in \Gamma}$ — система кругов с центрами в точках ξ и радиусами r_ξ , где $r_\xi \rightarrow 0$ при $\xi \rightarrow e$ вдоль Γ такая, что $\Gamma \subset \bigcup_{\xi \in \Gamma} K_\xi \subset B$. Тогда, полагая $D = \mathbb{C} \setminus e$ и $E = \Gamma \cup (D \setminus \bigcup_{\xi \in \Gamma} K_\xi)$, легко проверить, что $E \in K_D$.

Пусть g — непрерывная на E функция, равная нулю на $D \setminus \bigcup_{\xi \in \Gamma} K_\xi$ и такая, что $g(z) \rightarrow \infty$ при $z \rightarrow e$ вдоль Γ . Тогда по теореме А существует функция $f \in H(D)$ такая, что для всех $z \in E$

$$|f(z) - g(z)| < 1.$$

Отсюда для функции $h = |f|$ имеем, что $h(z) < 1$ при $z \in \partial B \setminus e$, в то время как функция h не ограничена сверху на Γ .

4°. Доказательство теоремы 2. Пусть $E_D \in K_D$. Тогда существует число $\lambda > 0$ и последовательность попарно непересекающихся областей $\{\Omega_n\}_{n=1}^\infty$ таких, что

$$\Omega_n \subset D \setminus E, \partial \Omega_n \in \bigcup [D \setminus V_\lambda(\partial D)], 0 < \rho(\Omega_n, \partial D) \rightarrow 0.$$

Так как ∂D — компакт в $\bar{\mathbb{C}}$, то существует точка $\xi \in \partial D$ такая, что

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \rho(\Omega_n, \xi) = 0.$$

Не ограничивая общности можно считать, что $\xi = \infty$ и что области Ω_n ограничены, пересекаются с кругом

$$V = \left\{ z \in \bar{\mathbb{C}} : |z| < \frac{1}{\lambda} \right\} \text{ и } \lim_{n \rightarrow \infty} \rho(\Omega_n, \infty) = 0.$$

Пусть $z_n \in \Omega_n$ ($n = 1, 2, 3, \dots$) и $\rho(z_n, \partial D) \rightarrow 0$. Рассмотрим последовательность чисел $\{b_n/d_n\}_{n=1}^\infty$, где $d_n = d(z_n, E)$, такую, что $\sum_{n=1}^\infty b_n/d_n < \infty$.

Тогда ряд

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{b_n}{z - z_n} \quad (4.1)$$

определяет мероморфную в $\bar{\mathbb{C}}$ функцию f , и при этом равномерно на E сходится. В силу леммы 2 каждый член этого ряда принадлежит $A_D(E)$, следовательно $f \in A_D(E)$.

Пусть $\{a_n\}_{n=1}^\infty$ — последовательность чисел, таких, что

$$\frac{a_n}{\delta_n} \rightarrow \infty \text{ при } n \rightarrow \infty, \text{ где } \delta_n = \delta(\Omega_n). \quad (4.2)$$

Построим (см. [11], стр. 298) функцию g , голоморфную в D такую, что $g(z_n) = a_n/b_n$ ($n = 1, 2, 3, \dots$), и рассмотрим функцию $F = fg$. Это — мероморфная в D функция, имеющая простые полюсы в точках z_n ($n = 1, 2, 3, \dots$) и главные части

$$\frac{a_n}{z - z_n} \quad (n = 1, 2, 3, \dots).$$

Из приведенного в [12] доказательства необходимой части теоремы 1 следует, что такая функция с условием (4.2) на последовательность $\{a_n\}$ не принадлежит классу $A_D(E)$. Теорема 2 доказана.

В заключение выражаю благодарность члену-корреспонденту АН Арм.ССР Н. У. Аракелян за постановку задач и руководство.

Ереванский государственный университет

Поступила 3. VII. 1985

Ռ. Շ. ՍԱՀԱԿՅԱՆ. Մախիմումի սկզբունքի մի ընդհանրացման մասին (ամփոփում)

Տվյալ աշխատանքի հիմնական արդյունքը հետևյալ թեորեմն է:
 Թեորեմ. Դիցուք B -ն տիրույթ է ընդլայնված կոմպլեքս հարթությանից, $e \subset \partial B$, e -ն փակ է: Բացի դրանից, դիցուք h -ը B տիրույթում անընդհատ և սուբհարմոնիկ ֆունկցիա է: Այդ դեպքում.

1. Եթե e -ն անհասանելի է B տիրույթից և

$$\sup_{z \in \partial B \setminus e} h(z) \leq M < \infty,$$

ապա $h(z) \leq M$, B տիրույթում.

2. Եթե e -ն հասանելի է B տիրույթից, ապա գոյություն ունի B տիրույթում սուբհարմոնիկ ֆունկցիա $h = |f|$, որտեղ $f \in H(C \setminus e)$ այնպիսի, որ $h(z) < 1$ եթե $z \in \partial B \setminus e$, սակայն h -ը անսահմանափակ է վերից B տիրույթում:

R. Sh. SAHAKIAN. On a generalization of the maximum principle (summary)

The main result of this paper is the following:

Theorem. Let B be a domain in the extended complex plane \bar{C} , $e \subset \partial B$, e is closed. Let h be a continuous subharmonic function in B . Then

(1) If the set e is inaccessible from B and

$$\sup_{z \in \partial B \setminus e} h(z) \leq M < \infty,$$

then $h(z) \leq M$ for all $z \in B$.

(2) If the set e is accessible from B' there exists a function $h = |f|$, subharmonic in B , with $f \in H(C \setminus e)$ such that $h(z) < 1$ for all $z \in \partial B \setminus e$, but h is unbounded in B from above.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. У. Аракелян. Равномерные и касательные приближения аналитическими функциями, Изв. АН Арм.ССР, серия матем., 3, №№ 4—5, 1968, 273—286.
2. N. U. Arakellian, Approximation complexe et proprietes des fonctions analytiques Actes, Congres igtern. Math., 1970, tome 2, 595—600
3. A. Straw, Decomposition of approximable functions, Lect. Notes in Math., 1943 Linear and Complex Analysis, Problem Book, tome 2, 2, 1984, 225—238.
4. L. Brown. A. L. Shields, Approximation by analytic functions uniformly continuous on a set, Duke Math. Journal, 1975, 42, 71—81.
5. К. Куратовский. Топология, том 2, «Мир», М., 1966.
6. Г. М. Голузин. Геометрическая теория функций комплексного переменного, «Наука», М., 1966.
7. Р. Неванлинна. Однозначные аналитические функции, Гостехиздат, М.—Л., 1941.
8. M. Tsuji. Potential Theory in Modern Function Theory, Maruzen Co., Tokyo, 1959
9. У. Хейман, П. Кеннеди. Субгармонические функции, «Мир», М., 1980.
10. W. T. J. Fuchs. Topics in the Theory of function one complexe variable. F. Vav Hostand Company, INC, Princeton N. J., t. 2.
11. W. Rudin. Real and Complex Analysis, Mc Graw—Hill Company, New York, 1966
12. W. H. J. Fuchs. Theorie der Papproximation des fonctions d'une variable complexe, Universitet de Montreal, 1968.